

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Вооруженный миръ, какъ отличительная черта современной эпохи.—Докладъ маршала Ніеля объ организаціи подвижной національной гвардіи.—Численность французскихъ вооруженныхъ силъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, послѣ введенія новаго закона о военной повинности.—Сравненіе военного бюджета Франціи съ таковыми же бюджетами другихъ европейскихъ государствъ.—Учебные лагеря вышшаго года во Франціи.—Сокращеніе прусской арміи.—Абисинская экспедиція; ея окончаніе и сравненіе съ мексиканскою.—Недрологъ: маршалъ Нарвазъ и генераль-отъ-инвантеріи фонъ-Брантъ.

Вооруженный миръ, сопровождаемый громадными военными приготовлениями, несоразмѣрнымъ перѣдко со средствами государствъ возвышеніемъ военныхъ бюджетовъ и постоянными опасеніями, что вдругъ общественное спокойствіе можетъ быть нарушено, такой миръ составляетъ отличительное явленіе современной эпохи со времени установленія во Франціи второй имперіи. Вызванное восточною войною сильное развитіе вооруженій Франціи не прекращалось и послѣ парижскаго мира. Сперва явилось соперничество между Франціею и Англіею въ дѣлѣ устройства броненосныхъ флотовъ: изобрѣтались новые образцы для постройки судовъ, совершенствовались непроницаемыя брони, изготовлялись орудія громадныхъ калибровъ для разрушенія броней; все это стоило огромныхъ издержекъ, которыя ложились тяжелымъ бременемъ на государственные финансы. Само собою разумѣется, что примѣръ двухъ великихъ морскихъ державъ не остался безъ послѣдствій: вслѣдъ за ними повсемѣстно въ Европѣ только и было рѣчи, что о броненосцахъ, о гигантскихъ артиллерійскихъ орудіяхъ, о береговыхъ оборонительныхъ построй-

кахъ, о таранахъ, торпедо и т. под. И все это дѣлалось при полнѣйшихъ завѣреніяхъ, что приготовленія и сооруженія дѣлаются безъ всякихъ воинственныхъ замысловъ, единственно потому, что другіе тоже дѣлаютъ, единственно для того, чтобы обезпечить себя отъ всякой случайности. Единственнымъ же результатомъ всѣхъ приготовленій было то, что наконецъ англичане первые одумались, и довольные тѣмъ, что успѣли сдѣлать для своей морской обороны, отказались отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла континентальной Европы и обратились исключительно къ внутреннимъ своимъ дѣламъ. Благодаря существовавшей всеобщей лихорадкѣ вооруженій, англичане успѣли озаботиться укрѣпленіемъ своихъ важнѣйшихъ портовъ, создали у себя весьма значительный броненосный флотъ, усовершенствовали морскія и береговыя орудія, учредили корпусъ волонтеровъ, служащій важною поддержкою для арміи въ дѣлѣ обороны страны, и своевременно остановились, не желая дальнѣйшаго развитія своихъ вооруженій, которыя могли бы слишкомъ тяжело отозваться на государственномъ бюджетѣ.

Казалось, что тѣмъ и кончилась лихорадка всеобщаго стремленія къ усиленію вооруженій. Но это былъ только первый актъ драмы, которая разыгрывается подъ именемъ вооруженнаго мира. Кампанія 1866 года вызвала новую лихорадку — лихорадку скорострѣльнаго оружія, преобразованій въ арміяхъ съ желаніемъ возможно-большаго усиленія ихъ численности. Какъ прежде было соперничество между Франціею и Англіею въ дѣлѣ возможно-большаго развитія морскихъ вооруженій, такъ теперь явилось новое соперничество между Франціею и Пруссіею въ дѣлѣ развитія и усовершенствованія сухопутныхъ военныхъ силъ. Какъ тогда, по примѣру великихъ морскихъ державъ, всѣ старались преобразовывать свои флоты и даже второстепенныя государства стали заводить броненосныя суда, такъ теперь, по примѣру соперничающихъ державъ, всѣ, даже второстепенныя государства, преобразовываютъ свои арміи съ цѣлю ихъ усиленія, заключаютъ займы для пріобрѣтенія новаго вооруженія ружьями заряжающимися съ казны; какъ тогда, такъ и теперь, всѣ жалуются на громадность вооруженій и тягость вызываемыхъ ими расходовъ; всѣ толкуютъ о разоруженіи, но никто не рѣшается приступить къ нему первымъ. Какъ тогда наконецъ, такъ и теперь, главную роль

въ развитіи вооруженій играетъ Франція, правительство которой не перестаетъ однако завѣрять, что всѣ приготовленія отнюдь не скрываютъ никакихъ воинственныхъ замысловъ, а дѣлаются единственно для поддержанія значенія Франціи и для болѣе прочнаго обезпеченія всеобщаго мира и спокойствія.

Рядомъ съ этими миролюбивыми завѣреніями, факты говорятъ совершенно противное: французскія офиціозныя газеты не перестаютъ толковать о войнѣ, о необходимости поднять политическое значеніе Франціи, заводятъ рѣчи даже и о рейнской границѣ. Въ самомъ министерствѣ воинственное настроеніе поддерживается военнымъ министромъ, маршаломъ Ніелемъ, который и въ налатѣ депутатовъ, и въ комисіи ея, разсматривающей бюджетъ, не перестаетъ настаивать на необходимости возможно-большаго развитія вооруженій Франціи. Наконецъ, повсемѣстно во Франціи дѣлаются военныя приготовленія въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ и маршалъ Ніель открыто заявляетъ комисіи, разсматривающей военный бюджетъ на 1869 годъ и требующей его сокращенія, что рѣшительно не можетъ и не должно быть сдѣлано въ немъ никакихъ сокращеній.

Между военными приготовленіями Франціи, на первомъ планѣ безспорно стоитъ усиленная дѣятельность по сформированію подвижной національной гвардіи, новаго учрежденія, долженствующаго поднять численность вооруженныхъ силъ Франціи до громадной цифры 1,350,000 человекъ! Въ послѣднемъ „Обозрѣніи“ мы привели нѣкоторыя отрывочныя данныя объ этомъ учрежденіи; теперь же опубликованъ полный докладъ маршала Ніеля императору объ организаціи подвижной національной гвардіи. По важности этой составной части французскихъ вооруженныхъ силъ, полагаемъ небезинтереснымъ представить здѣсь извлеченіе изъ доклада, представляющее главныя черты организаціи новаго учрежденія.

Ревизіонныя совѣты, открывшіе свою дѣятельность съ 9-го марта, уже окончили свои занятія по опредѣленію контингента, долженствующаго нынѣ же поступить въ составъ подвижной національной гвардіи. Контингентъ этотъ къ 1-му іюля нынѣшняго года будетъ состоять изъ 330,000 человекъ, а въ теченіе пяти лѣтъ постепенно долженъ достигнуть нормальной величины въ 550,000 человекъ. Масса эта будетъ сформиро-

вана въ 250 баталіоновъ пѣхоты и въ 125 батарей артилеріи. Баталіоны положено имѣть въ 2,000 человекъ, раздѣленныхъ на восемь ротъ, по 250 человекъ въ каждой. Столь значительная численность людей въ баталіонахъ установлена преимущественно въ видахъ экономіи, чтобы имѣть меньшее число кадровъ, и она притомъ не представляетъ никакихъ затрудненій, отчасти потому, что въ мирное время сборы преимущественно дѣлаются поротно, отчасти же и вслѣдствіе того, что въ военное время, когда именно роты сводятся вмѣстѣ въ баталіоны, вѣроятно будетъ такъ много увольненій отъ сборовъ, что баталіоны сами получатъ значительно меньшій составъ.

Для формировація ротъ и баталіоновъ не устанавливается никакихъ новыхъ округовъ, а просто въ кантонахъ формируются роты, въ округахъ же, на которые дѣлятся департаменты, баталіоны. Въ каждой ротѣ назначается сборный пунктъ, районъ котораго не долженъ превышать 12 километровъ (почти столько же верстъ), съ тѣмъ, чтобы наиболѣе отдаленные отъ сборнаго пункта люди могли приходить въ оный для ученій и въ тотъ же день послѣ ученія возвращаться въ свои дома. Гдѣ районъ роты слишкомъ великъ, тамъ назначаются особые сборные пункты для взводовъ.

Что касается до батарей, то онѣ формируются лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имѣется матеріальная часть для ихъ обученія, то есть близъ крѣпостей или мѣстъ расположенія артилеріи, съ тѣмъ однако, чтобы районъ батарей не превышалъ величиною района роты; но такъ какъ при этомъ условіи формировація батарей могло бы быть значительно затруднено, то для людей приписываемыхъ къ баталіонамъ уменьшенъ требуемый ростъ до 1 метра 62 сантиметра.

Кадры для подвижной національной гвардіи одинаковы съ тѣми, какія существуютъ для дѣйствующей арміи, но они нѣсколько сокращены исключеніемъ чиновъ, имѣющихъ значеніе только при баталіонахъ. Такъ на каждый баталіонъ положено имѣть одного только баталіоннаго командира безъ всякихъ другихъ штабныхъ чиновъ; затѣмъ кадры роты и батареи состоятъ изъ слѣдующихъ чиновъ:

	Въ ротѣ.	Въ батареѣ.
Капитанъ	1	1
Поручиковъ	1	1

Подпоручиковъ	1	1
Фельдфебель	1	1
Сержантовъ и капраловъ	12	12

(Изъ числа сержантовъ одинъ инструкторъ.)

Музыкантовъ:

Варабанщикъ	1	„
Трубочъ	„	1

Сверхъ того въ департаментахъ, гдѣ двѣ или болѣе батареи, назначается для завѣдыванія ими особый штабъ-офицеръ. Въ каждомъ же департаментѣ для завѣдыванія всеми баталіонами и батареями, преимущественно въ хозяйственномъ отношеніи полагается капитанъ-мажоръ (*), при которомъ иѣется смотритель магазина унтеръ-офицерскаго званія.

Такимъ образомъ одни кадры подвижной національной гвардіи требуютъ нынѣ же болѣе 6,846 офицеровъ и до 29,846 нижнихъ чиновъ.

Чины кадровъ подвижной національной гвардіи выбираются изъ отставныхъ офицеровъ или же изъ офицеровъ дѣйствующей арміи прослужившихъ 30 лѣтъ, а нижніе чины комплектуются отставными военными и унтеръ-офицерами прослужившими 25 лѣтъ; наконецъ, всѣ чины кадровъ могутъ быть избираемы изъ среды самихъ національныхъ гвардейцевъ. При такихъ условіяхъ пришлось по необходимости возвысить предѣльный возрастъ, до котораго можно оставаться на службѣ въ подвижной національной гвардіи, и онъ назначенъ: для штабъ-офицеровъ 62 года, для оберъ-офицеровъ 60 лѣтъ, для всѣхъ нижнихъ чиновъ 55 лѣтъ.

Содержаніе національные гвардейцы получаютъ только съ призывомъ ихъ на дѣйствительную службу; въ обыкновенное же время получаютъ содержаніе лишь чины постоянного кадра, занятые хозяйствомъ или обученіемъ національныхъ гвардейцевъ, а именно:

Капитанъ-мажоръ 1,600 франковъ, на канцелярскіе расходы 800 франковъ.

Если же въ департаментѣ болѣе 24 ротъ и батарей, то на каждую свыше этого числа онъ получаетъ добавки по 15 франковъ.

Унтеръ-офицеръ, завѣдывающій магазиномъ, 500 фр.

(*) Во французской арміи званіе *мажоръ* придается обыкновенно тому чину, который завѣдываетъ хозяйственной частію.

Въ пѣхотѣ. Баталіонный командиръ 1,800 франковъ, капитанъ 1,000, ему же на канцелярскіе расходы 120, унтеръ-офицеръ, завѣдывающій хозяйственною частью, 600, унтеръ-офицеръ инструкторъ 450, барабанщикъ 300 франковъ.

Въ артиллеріи. Штабъ-офицеръ 2,000 фр., капитанъ 1,200, ему же на канцелярскіе расходы 120, фельдфебелю 650, унтеръ-офицеру инструктору 500, трубачу 320 фр.

Одно производство этимъ надравымъ чинамъ подвижной національной гвардіи означеннаго содержанія потребуеъ новаго ежегодно расхода болѣе 6,209,000 франковъ.

Кромѣ того вся подвижная національная гвардія получаетъ обмундированіе и вооруженіе отъ правительства, за исключеніемъ, конечно, офицеровъ и тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые выходятъ изъ дѣйствующей арміи, замѣняя себя національными гвардейцами и которые должны обмундировываться на свой счетъ и имѣть свое собственное вооруженіе.

Производство въ чины оставлено въ подвижной національной гвардіи на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ арміи, но, разумеется, только на имѣющіяся вакансіи.

Для завѣдыванія всѣмъ относящимся до личнаго состава подвижной національной гвардіи, при военномъ министерствѣ установлена особая дирекція (bureau); хозяйственная же часть и вопросы по вооруженію ея отнесены къ вѣдѣнію артиллерійской и интендантской дирекцій. Въ каждомъ департаментѣ подвижная національная гвардія подчиняется генералу управляющему субъ-дивизіею, а гвардія всѣхъ департаментовъ, входящихъ въ составъ территоріальной дивизіи, подчиняется начальнику этой дивизіи. Последніе обязаны представлять въ военное министерство отчеты о ходѣ образованія; о состояніи дисциплины и хозяйства въ подвижной національной гвардіи. Черезъ начальниковъ же дивизій и субъ-дивизій дѣлаются распоряженія относительно сборовъ гвардейцевъ для ученій. Ученія эти имѣютъ цѣлію знакомить гвардейцевъ только съ употребленіемъ оружія, почему и должны ограничиваться слѣдующимъ:

Для пѣхоты: одиночное обученіе и ружейные приемы, теорія и практическое производство стрѣльбы; взводное ученіе.

Для артиллеріи: дѣйствіе при орудіяхъ полевыхъ, береговыхъ и крѣпостныхъ.

Сборы для ученій преимущественно должны быть назначаемы по воскресеньямъ, чтобы не препятствовали обычнымъ

занятіямъ гвардейцевъ. Молодые люди, достаточно знакомые съ употребленіемъ оружія и съ рекрутскою школою, освобождаются отъ сборовъ для одиночныхъ учений, но должны присутствовать при ротныхъ и баталіонныхъ сборахъ.

Что касается до отношеній между арміею и подвижною національною гвардіею, то послѣдняя признается вспомогательнымъ учрежденіемъ, а потому въ строю становится лѣвѣе или ниже арміи, въ противоположность собственно мѣстной національной гвардіи (*la garde nationale sédentaire*), которая строится выше или правѣе арміи. Когда подвижная національная гвардія соединяется съ арміею, то командованіе принимаетъ старшій изъ начальниковъ; если же начальники подвижной гвардіи и арміи въ однихъ чинахъ, то всегда командованіе принимаетъ начальникъ армейскихъ войскъ, не стѣсняясь старшинствомъ.

Нельзя не замѣтить, что постановка всѣхъ положеній, относящихся до начальствующихъ лицъ подвижной національной гвардіи, вообще такова, что заставляетъ предполагать, что французское правительство имѣетъ въ виду употреблять эти войска не только для внутренней службы, но въ случаѣ надобности и какъ боевую силу. Въ этомъ случаѣ оно, вѣроятно, послѣдуетъ примѣру Пруссіи и подобно тому какъ ландверъ употребляется нерѣдко для военныхъ дѣйствій рядомъ съ дѣйствующею арміею, такъ и во Франціи будутъ употреблять подвижную національную гвардію.

Въ національную гвардію допускается приемъ волонтеровъ и поступленіе на вторичную службу, но то и другое ограничено нѣкоторыми положеніями. Такъ поступающій волонтеръ долженъ быть не моложе 17, и не старѣе 40 лѣтъ, имѣть ростъ для поступленія въ пѣхоту не менѣе 1 м. 55 сант., а для зачисленія въ артилерію не менѣе 1 м. 62 сант., и обязанъ представить достаточныя удостовѣренія въ своемъ поведеніи. Поступать добровольно или же на вторичную службу можно не менѣе какъ на два года, и не болѣе какъ на пять лѣтъ. Правительство очевидно желаетъ вообще развитія добровольныхъ поступленій въ подвижную національную гвардію; въ этихъ видахъ установлено, что тѣ, которые прослуживъ, по крайней мѣрѣ, годъ въ арміи и затѣмъ пять лѣтъ въ подвижной гвардіи, снова поступать въ послѣднюю, вовсе освобождаются отъ всякихъ сборовъ и учений. Считаясь только по спискамъ въ подвижной національной гвардіи и не неся въ мирное время ни-

накихъ обязанностей, они будутъ какъ бы почетными членами оной. При характерѣ французовъ, чванливомъ и любящемъ военную обстановку, надо полагать, что число подобныхъ зачисленій въ подвижную національную гвардію будетъ весьма значительно.

Въ томъ же докладѣ военнаго министра, которымъ устанавливается организація подвижной національной гвардіи, регулируется организація волонтерныхъ батарей и ротъ вольныхъ стрѣлковъ. Мы уже сообщили въ прежнихъ „Обозрѣніяхъ“, что въ прошломъ году, когда ожидали разрыва съ Пруссіею, въ нѣкоторыхъ пограничныхъ восточныхъ департаментахъ стали образовываться общества вольныхъ стрѣлковъ, а въ нынѣшнемъ году учрежденіе это стало получать большее развитіе, такъ что въ Парижѣ, централизирующемъ въ себѣ постоянно всякаго рода дѣятельность французовъ, устроилось даже центральное общество вольныхъ стрѣлковъ. Теперь военное министерство принимаетъ эти общества подъ свое вѣдѣніе и примыкаетъ ихъ къ подвижной національной гвардіи; оно установило для ротъ вольныхъ стрѣлковъ и для батарей волонтеровъ постоянныя кадры, совершенно одинаковыя съ принятыми для національной гвардіи, назначивъ, какъ и въ послѣдней, жалованье чинамъ, занятымъ управленіемъ или обученіемъ; подчинило эти части начальникамъ территоріальныхъ субъ-дивизій и дивизій; обязало, чтобы стрѣлки поступали въ роты на срокъ не меньшій одного года; люди же, обязанные службою въ подвижной національной гвардіи, должны поступать въ волонтерныя части непременно на пять лѣтъ. Назначеніе офицеровъ и унтеръ-офицеровъ въ эти части, а равно всѣ дисциплинарныя положенія, одинаковы для нихъ съ подвижной національной гвардіею; даже форма обмундированія ихъ, дѣлаемая людьми на свой счетъ, должна подлежать утвержденію военнаго министра. Одна только льгота предоставлена вольнымъ стрѣлкамъ: они не подлежатъ сборамъ одинаково съ подвижною національною гвардіею, и, соединяясь съ послѣднею, становятся правѣе, т. е. выше ея.

Нельзя предполагать, чтобы такое подчиненіе волонтерныхъ частей военному начальству было встрѣчено сочувственно обществами стрѣлковъ; напротивъ, скорѣе оно охладитъ ихъ рвеніе: есть уже извѣстія, что въ нѣкоторыхъ департаментахъ, а именно: Вогезовъ, Изера, Эвъ (Aisne), тамошнія обще-

ства вольныхъ стрѣлковъ расформируются и отказываются отъ образованія особыхъ стрѣлковыхъ частей. Такимъ образомъ само правительство, своимъ излишнимъ стремленіемъ къ регуляризаціи, подрываетъ учрежденіе, которое въ случаѣ нужды могло бы быть полезно.

Со введеніемъ во Франціи новаго закона о военной повинности и о подвижной національной гвардіи, весьма интересно знать, какъ велики могутъ быть военныя силы, которыя Франція въ состояніи будетъ выставить, въ случаѣ войны, на своихъ границахъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ „Spectateur militaire“, разбирая новый законъ въ мартовской и апрѣльской своихъ книжкахъ. Вотъ главные данныя и расчеты, приводимыя журналомъ

Въ мирное время французская армія состоитъ изъ двухъ частей, изъ которыхъ одна возобновляется независимо отъ призыва конскриптовъ, а другая составляется изъ ежегодныхъ контингентовъ. Къ составу первой части относятся:

Офицеры всѣхъ чиновъ 23,316; туземныя войска въ Алжиріи (спаги, туркосы) 9,000; иностранный легионъ 2,000; жандармы 19,672; войска, содержимыя Парижемъ (пожарная команда, парижская гвардія), 5,000; ветераны 629; люди ремонтныхъ депо и мастерскихъ 3,000; дисциплинарныя части (исправительныя) 2,500 чел.; поступившіе добровольно на службу, считая среднимъ числомъ въ годъ по 7,000, для пяти послѣдовательныхъ контингентовъ 35,000 человѣкъ.

Все это составляетъ до 100,000 человѣкъ.

Вторую составную часть арміи образуютъ пять ежегодныхъ контингентовъ, каждый въ 63,000 человѣкъ, а за исключеніемъ умершихъ и увольняемыхъ въ отпускъ для поддержанія семействъ, круглыми цифрами до 60,000 человѣкъ, что составить для всѣхъ пяти контингентовъ до 300,000 человѣкъ. Всего же обѣ составныя части даютъ численность французской арміи, въ мирное время, въ 400,000 человѣкъ.

Въ военное время французская армія составитъ изъ слѣдующихъ частей:

- 1) Наличный составъ мирнаго времени 400,000 человѣкъ.
- 2) Вторая половины ежегодныхъ контингентовъ за девять лѣтъ, люди которыхъ обучались за это время всего пять мѣсяцевъ. При контингентъ въ 100,000, если 63,000 пойдутъ въ дѣйствующую армію, 37,000 должно поступать ежегод-

но въ эту категорію; но число это уменьшается до 12,000 человекъ вслѣдствіе назначенія людей во флотъ (7,000), увольненія для поддержанія семействъ (2,000), исключенія: добровольно поступившихъ (7,000), педагоговъ и учителей, готовящихся къ духовному званію, къ ученой или морской дѣятельности, техниковъ и т. п.; наконецъ, вслѣдствіе смерти и разныхъ случайностей, такъ что за девять лѣтъ людей этой категоріи будетъ не болѣе 108,000 человекъ.

3) Четыре контингента добровольно поступившихъ, числящихся въ резервѣ; каждый контингентъ въ 7,000 человекъ, а всего 28,000 человекъ.

4) Четыре контингента резерва, каждый въ 60,000 человекъ, а всего 240,000 человекъ.

Итого 776,000 человекъ, что и представляетъ приблизительно численность французской арміи въ военное время.

Но вся эта масса не можетъ быть двинута противъ непріятеля; изъ нея надо исключить:

1) Войска для занятія Алжиріи—60,000 человекъ.

2) Жандармовъ, военныя школы, служащихъ въ госпиталяхъ, въ хозяйственныхъ и техническихъ учрежденіяхъ и т. п.; до 80,000 человекъ.

3) Части, оставляемыя для подготовки рекрутъ для дѣйствующихъ войскъ: ихъ считается не менѣе 240; ограничивая ихъ составъ самымъ необходимымъ кадромъ, полагая роты въ 20, а эскадроны и батареи въ 40 человекъ, для этихъ частей потребуется:

а) Для 114 депо пѣхотныхъ полковъ, въ шесть ротъ каждое, 34,200 человекъ.

б) Для 21 депо стрѣлковъ, въ двѣ роты каждое, 2,562 человека.

в) Для 60 депо кавалеріи во Франціи, въ одинъ эскадронъ каждое, 7,500 человекъ.

г) Для 21 депо артилеріи 8,400 человекъ.

д) Для 3 депо инженерныхъ войскъ, 2-хъ парковыхъ, 5-ти фурштатскихъ, 15—административныхъ частей и т. п., приблизительно 3,000 человекъ.

Всего въ депо, круглымъ числомъ, 55,000 человекъ.

Затѣмъ, собственно свободныхъ войскъ, которыя могутъ быть двинуты въ предѣловъ Франціи, 580,000 человекъ.

Но извѣстно, что списочное состояніе арміи далеко не

представляетъ боевой ея силы; нестроевые, больные, раненые, убитые, отсталые до такой степени ослабляютъ армию, что главнокомандующій бываетъ счастливъ, если къ рѣшительному моменту кампаніи у него остается въ строю половина того числа людей, съ которыми онъ началъ военныя дѣйствія. При такомъ расчетѣ и Франція въ рѣшительную минуту, вѣроятно, не въ состояніи будетъ ввести въ бой внѣ своихъ предѣловъ болѣе 280,000—300,000 человекъ.

Такия силы, вонечно, были бы достаточны, если бы Франціи пришлось бороться противъ одной державы; но этихъ силъ недостаточно для борьбы противъ союза изъ нѣсколькихъ государствъ, противъ цѣлой коалиціи, подобной тѣмъ, какія въ прошедшемъ неоднократно составлялись противъ Франціи. Тогда-то именно и является весьма дѣйствительнымъ пособіемъ для дѣйствующей армии подвижная національная гвардія, особенно же въ томъ случаѣ, если бы Франція была поставлена въ необходимость не дѣйствовать наступательно, а оборонять свои собственныя границы. Посмотримъ же, какъ велика можетъ быть численность, приобретающей въ этомъ случаѣ весьма важное значеніе, подвижной національной гвардіи.

Выше мы сказали, что правительство надѣется довести эту численность до 500,000 человекъ. Вотъ какимъ образомъ можетъ составиться эта масса.

Во Франціи ежегодно достигаютъ 20-лѣтняго возраста 322,000 молодыхъ людей; но вслѣдствіе разнаго рода исключеній, только половина ихъ остается годною къ военной службѣ. Если изъ этой половины 100,000 будутъ ежегодно поступать въ армию, то остальные 60,000 предназначаются по закону въ подвижную національную гвардію. Въ пять лѣтъ это и составитъ 300,000 человекъ.

Кромѣ того въ подвижную національную гвардію зачисляются: 1) всѣ тѣ люди, которые не вошли въ составъ контингента по другимъ причинамъ, кромѣ увѣчья и недостаточности роста; людей этой категоріи надо полагать до 20,000 ежегодно, что въ пять лѣтъ составитъ 100,000 человекъ. Въ эту же гвардію зачисляются: 2) молодые люди, откупившіеся отъ службы въ арміи; число такихъ людей, при прежнихъ положеніяхъ, было ежегодно отъ 15,000—20,000; если допустить,

что теперь будетъ лицъ этой категоріи ежегодно до 15,000, то въ пять лѣтъ они составятъ 75,000 человекъ.

Наконецъ, такъ какъ по новому закону условія годности къ службѣ значительно ослаблены, то къ прежнему числу годныхъ прибавится ежегодно до 5,000 человекъ; изъ нихъ полагаютъ, что 2,500 человекъ будутъ признаны годными вслѣдствіе уменьшенія роста, а 2,500 человекъ, вслѣдствіе того, что со введеніемъ ружей заряжающихся съ казны, можно будетъ принимать людей неимѣющихъ одного или нѣсколькихъ переднихъ зубовъ. Въ пять лѣтъ лицъ этой категоріи наберется въ подвижной національной гвардіи до 25,000 человекъ.

Вся категорія, вмѣстѣ взятыя, и составятъ 500,000 человекъ, но нельзя не замѣтить, что по этимъ расчетамъ почти все молодое поколѣніе, достигающее ежегодно 20-лѣтняго возраста, будетъ обязано военною повинностію: изъ числа 322,000 молодыхъ людей, ежегодно достигающихъ этого возраста, только 57,000 будутъ вовсе свободны отъ зачисленія въ армію или въ подвижную національную гвардію.

Такое положеніе, какъ бы ни была облегчена служба въ національной гвардіи, не можетъ не тяготѣть надъ населеніемъ, которому придется нести военную повинность несравненно въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, чѣмъ несетъ населеніе даже Пруссіи. Въ послѣдней, напримѣръ за трехлѣтіе 1859 — 1861 годахъ. общее число людей, достигавшихъ 20-лѣтняго возраста, было 167,000; изъ этого числа признавалось способныхъ къ службѣ 73,000 человекъ, и изъ числа послѣднихъ было принято на службу только 64,000 человекъ, слѣдовательно немногимъ болѣе $\frac{1}{3}$ общаго числа молодыхъ людей, достигшихъ 20-лѣтняго возраста. Такія же отношенія сохранились въ Пруссіи и въ настоящее время. Во Франціи почти все молодое поколѣніе съ достиженіемъ 20-лѣтняго возраста записывается или въ ряды арміи или въ подвижную національную гвардію, вслѣдствіе чего послѣдняя является уже чѣмъ-то въ родѣ ландштурма, только съ той разницею, что ее собираютъ повременамъ для ученій.

Однако необходимо замѣтить, что выше показанная численность подвижной національной гвардіи въ 500,000 человекъ врядъ-ли когда-либо будетъ дѣйствительною; изъ нея слѣдуетъ исключить людей освобождаемыхъ отъ службы, какъ единственную подпору ихъ семействъ: число такихъ людей фран-

цузскій военный журналъ опредѣляетъ приблизительно въ 14⁰/₀, что составляетъ до 70,000 человекъ. За исключеніемъ ихъ остается въ подвижной національной гвардіи 430,000 человекъ. Но и этого числа слишкомъ много собственно для внутренней службы во Франціи. По расчету военного министра, для занятія крѣпостей, для охраны границъ сухопутныхъ и морскихъ, достаточно имѣть 350,000 подвижной національной гвардіи; кромѣ того можно имѣть еще для нея и особый резервъ, приблизительно тысячъ въ семьдесятъ, который могъ бы быть собранъ, въ случаѣ нужды, для защиты укрѣпленнаго лагеря около Парижа или же у Шалона на Марнѣ. Такимъ образомъ численность подвижной національной гвардіи въ 420,000—430,000 человекъ вполне соответствуетъ дѣйствительнымъ потребностямъ Франціи.

Французскій военный журналъ указываетъ еще и на мѣстную національную гвардію (*la garde nationale sédentaire*), какъ на послѣднее средство къ оборонѣ Франціи. Она, вслѣдствіе преобразованія ея въ 1852 году, совершенно утратила всякое значеніе, но, по закону, на службу въ ней могутъ быть призываемы всѣ лица отъ 25-до 50-лѣтняго возраста; такихъ считается до 3,000,000 человекъ. Еще закономъ 1852 года обѣщано, что ей дано будетъ надлежащее развитіе и болѣе прочное устройство, и теперь французскіе военные журналы указываютъ на необходимость выполненія этого обѣщанія, съ тѣмъ, чтобы и мѣстная національная гвардія могла служить поддержкою для арміи, а въ случаѣ вторженія непріятеля въ предѣлы Франціи была употреблена для обороны государства.

Но, конечно, трудно надѣяться, чтобы мѣстная національная гвардія приобрѣла на столько военную организацію, чтобы на нее можно было рассчитывать какъ на боевую силу. Вотъ почему надо полагать, что сухопутныя вооруженныя силы Франціи останутся еще надолго въ той численности, какая установилась для нихъ вслѣдствіе новаго закона о военной повинности, а именно:

дѣйствующей арміи съ резервами	776,000 чел.
подвижной національной гвардіи	430,000 —
Итого	1,206,000 чел.

Впрочемъ указанія одной численности вооруженныхъ

силъ государства недостаточно для опредѣленія его военной силы : необходимо знать еще , на сколько эта числительность заключаетъ въ себѣ вполнѣ подготовленныхъ для войны солдатъ. Собственно дѣйствующая французская армія находится, въ этомъ отношеніи, въ хорошемъ положеніи, такъ какъ $\frac{6}{7}$ ея состава имѣютъ довольно продолжительный періодъ обученія, именно не менѣе четырехъ лѣтъ; только $\frac{1}{7}$ часть ея, т. е. вторыя половины годовыхъ контингентовъ, составляющія, какъ выше сказано, до 100,000 человекъ, обучаются въ теченіе пяти мѣсяцевъ. Если признать справедливыми показанія французскихъ военныхъ писателей, что во Франціи достаточно двухъ съ половиною лѣтъ для образованія пѣхотинца и отъ 4 до 5 лѣтъ для образованія кавалериста или солдата вообще специальныхъ родовъ оружія, то очевидно, что установленныхъ сроковъ службы достаточно для полного образованія французской арміи. Но сказанное относится только до рядовыхъ; образованіе же унтеръ-офицеровъ значительно труднѣе: для него нужно не менѣе пяти лѣтъ, особенно при томъ условіи, что все-таки въ ряды французской арміи ежегодно изъ 100 контингентовъ приходится отъ 35 до 40 совершенно неграмотныхъ, что конечно уменьшаетъ категорію лицъ, изъ среды которыхъ преимущественно могутъ быть подготовляемы унтеръ-офицеры. Къ тому же, при пятилѣтнемъ срокѣ службы въ дѣйствующей арміи, нужны особенныя льготы, чтобы люди, подготовляемые или только-что произведенные въ унтеръ-офицеры, не перечислялись въ резервъ, а оставались въ рядахъ арміи; это потребуетъ еще новыхъ законоположеній, которыя давали бы подобнымъ унтеръ-офицерамъ какія-либо особенныя льготы, какъ то существуетъ въ Пруссіи, гдѣ они не только пользуются на службѣ усиленнымъ содержаніемъ, но и при отставкѣ получаютъ назначенія на разныя должности по гражданскому управленію.

Что касается до военного образованія подвижной національной гвардіи, то оно не можетъ стоять на значительно высокой степени, люди ее составляющіе вовсе не проходили чрезъ ряды арміи. Если правительство дѣйствительно желаетъ придать ей возможно-большее боевое значеніе, то оно должно позаботиться о томъ, чтобы снабдить подвижную національную гвардію возможно-большимъ числомъ хорошихъ инструкторовъ, надежныхъ и опытныхъ офицеровъ и унтеръ-офи-

церовъ. Все это, конечно, не совсѣмъ-то легко, а главное должно произвести весьма чувствительное повышение французскаго военнаго бюджета. И дѣствительно, какъ мы сообщили уже въ „Обозрѣніи“ за прошлый мѣсяць, военный бюджетъ, проектированный на 1869 годъ, превышаетъ бюджетъ нынѣшняго года болѣе чѣмъ на 33,500,000 франковъ, и притомъ только по однимъ ординарнымъ расходамъ. Вѣроятно въ теченіе года еще немало будетъ вызвано дополнительныхъ и экстраординарныхъ къ нему асигнованій.

Тѣмъ не менѣе французскіе военные и офиціозные газеты и журналы не перестаютъ утверждать, что военные расходы Франціи если и увеличиваются вслѣдствіе введенія новаго закона о военной повинности, то крайне незначительно, особенно сравнительно съ громадными выгодами, представляемымъ настоящимъ преобразованиемъ вооруженныхъ силъ Франціи. Притомъ же, какъ утверждаютъ офиціозныя газеты, сравнительно съ другими европейскими государствами Франція менѣе расходуетъ на свои вооруженныя силы. Такъ одна изъ парижскихъ газетъ приводитъ слѣдующее сравненіе военныхъ расходовъ Франціи съ расходами другихъ государствъ:

„Во Франціи изъ общаго бюджета расходовъ въ 1,700,000,000 франковъ, на сухопутную армію назначено 380,000,000, слѣдовательно немногимъ болѣе пятой части.

„Англія изъ бюджета въ 94,000,000 фунт. стерл. асигнуетъ на армію 15,000,000, то есть около шестой части; если же принять во вниманіе стоимость содержанія волонтеровъ, падающую отчасти на города и графства, то всѣ военные расходы нѣсколько превысятъ пятую часть общихъ государственныхъ расходовъ.

„Пруссія изъ 153,000,000 талеровъ общаго государственнаго бюджета расходуетъ на армію 42,000,000, то есть болѣе четвертой части.

„Россія изъ бюджета въ 398,000,000 рублей расходуетъ на армію 120,000,000, слѣдовательно почти третью часть.

„Италія изъ 656,000,000 общихъ расходовъ употребляетъ на армію 164,000,000, то есть четвертую часть бюджета.

„Бельгія изъ бюджета въ 166,000,000 расходуетъ на армію 34,000,000, или пятую часть.

„Баварія изъ 88,000,000 гульденовъ тратитъ на армію 16,000,000, то есть нѣсколько менѣе пятой части.

„Австрія изъ бюджета въ 410,000,000 гульденовъ расходуеть на армию 73,000,000, слѣдовательно нѣсколько болѣе шестой части.

„Наконецъ, Испанія, которая, по своему географическому положенію совершенно удалена отъ политическихъ дѣлъ континентальной Европы, и она изъ бюджета 256,000,000 расходуеть на армию 38,000,000, то есть нѣсколько болѣе седьмой части“.

Сравненіе это конечно является весьма выгоднымъ для Франціи, но оно не вполне точно: военные расходы Франціи значительно превышаютъ вышепоказанную цифру, если принять во вниманіе всѣ экстраординарные и дополнительные кредиты, какъ назначаемые при составленіи бюджета, такъ и ассигнуемые потомъ во время самаго бюджетнаго года. Особенно въ настоящее время всѣ расходы по военному вѣдомству должны значительно увеличиться: не говоря уже о введеніи новаго вооруженія и обширныхъ работъ, предпринятыхъ почти во всѣхъ французскихъ крѣпостяхъ, военные расходы должны сильно увеличиться вслѣдствіе учрежденія кадровъ для подвижной національной гвардіи, заготовленія для нея обмундированія и снаряженія. Есть слухи, что французское военное министерство предприняло теперь же заготовить совершенно новую всю матеріальную часть для походныхъ госпиталей, особенно весь обозъ и носилки для перевозки раненыхъ и больныхъ: всѣ эти предметы заготавливаются уже въ окрестностяхъ Нанта и, какъ слышно, необходимый на нихъ расходъ отнесенъ на бюджетъ будущаго 1869 года. Наконецъ вооруженіе войскъ новыми ружьями и введеніе значительныхъ измѣненій въ самое обученіе войскъ вынуждаютъ французское правительство усилить въ нынѣшнемъ году лагерные сборы войскъ, что также составитъ немаловажный расходъ. Въ шалонскомъ лагерѣ въ нынѣшнемъ году положено сдѣлать два сбора войскъ: одинъ съ перваго мая по первое іюля, а другой на слѣдующіе затѣмъ два мѣсяца; каждый разъ въ лагерѣ будетъ собрано по три дивизіи пѣхоты. Въ первую очередь командующимъ войсками въ лагерѣ назначенъ дивизионный генераль графъ Фальи, а при немъ начальникомъ штаба бригадный генераль графъ Рейль. Въ эту очередь, въ лагерь вступятъ нижеслѣдующія войска:

1-я пѣхотная дивизія, подъ начальствомъ генерала Леб-

рена, изъ 1-го стрѣлковаго баталіона, 2, 6, 8 и 33-го линейныхъ полковъ.

2-я пѣхотная дивизія, генерала Гоца, изъ 3-го стрѣлковаго баталіона, 18, 26, 29 и 78-го линейныхъ полковъ.

3-я пѣхотная дивизія, генерала барона Полеса, изъ 10-го стрѣлковаго баталіона, 41, 61, 69 и 70-го линейныхъ полковъ.

Кавалерійская дивизія, подъ начальствомъ генерала Леграна, изъ 5 и 6-го уланскихъ, 3 и 7-го кирасирскихъ полковъ.

Второю очередью войскъ въ шалонскомъ лагерѣ будетъ, по однимъ слухамъ, командовать маршалъ Базенъ, а по другимъ генералъ Лебефъ, причемъ полагается въ эти два мѣсяца произвести въ лагерѣ большіе артилерійскіе опыты.

Кромѣ шалонскаго лагеря, для сбора войскъ собственно парижскаго военнаго округа открытъ въ нынѣшнемъ году съ 15-го апрѣля новый лагерь у Сень-Мора, въ окрестностяхъ Парижа; лагерь этотъ невеликъ, всего только на одну пѣхотную бригаду, но тѣмъ менѣе предполагается, чтобы въ теченіе лѣта и осени всѣ войска парижскаго округа перебывали въ немъ. Подобныя же небольшіе лагеря предполагено по возможности открытъ, въ нынѣшнемъ году, во всѣхъ военныхъ округахъ.

Между тѣмъ какъ Франція только и занята военными приготовлениями, которыя истощаютъ ея средства, усиливаютъ оппозицію и неудовольствіе въ населеніи противъ правительства, сосѣдняя съ нею Пруссія, съ которою скорѣе всего можно ожидать столкновенія, не только не увеличиваетъ своихъ вооруженій, но въ послѣднее время подала даже примѣръ къ ихъ уменьшенію. Конечно, для Пруссіи это было легко сдѣлать, такъ какъ ея военная система вполнѣ уже установилась и ея вооруженныя силы не подверглись въ послѣднее время значительному преобразованію. Къ тому же и уменьшеніе вооруженій Пруссіи нельзя назвать вполнѣ свободнымъ: оно до нѣкоторой степени вынуждено силою обстоятельствъ. Прусское правительство нашлось вынужденнымъ прекратить проектированныя имъ работы по устройству военныхъ портовъ и оборонѣ морскихъ береговъ, ибо сѣверо-германскій парламентъ положительно отказался утвердить новый заемъ, который правительство желало сдѣлать для этой цѣли. Въ послѣднее же время прусское военное министерство заявило, что съ 1-го мая надичный составъ арміи будетъ уменьшенъ посредствомъ вре-

мѣнныхъ отпусковъ. Одно время носились слухи, что мѣра эта есть начало обширнаго разоруженія, которое должно быть произведено вслѣдствіе состоявшагося согласія между Пруссією и Францією; но извѣстія эти оказались несправедливыми: о разоруженіи не было, да и не могло быть рѣчи, а незначительное сокращеніе прусской арміи предпринято въ видахъ облегченія военнаго бюджета, который оказывается недостаточнымъ вслѣдствіе повсемѣстно увеличившейся дороговизны. Притомъ же и сокращеніе весьма незначительно: оно уменьшить прусскую армію не болѣе какъ на 12,000—15,000 человекъ; предполагается уволить въ отпуски и по 15 человекъ изъ каждой роты крѣпостной артиллеріи, по 64 человека изъ каждаго баталіона, по одному унтеръ-офицеру изъ каждаго эскадрона.

Какъ ни ничтожно это сокращеніе прусской арміи, но оно обратило на себя общее вниманіе и произвело значительный эффектъ именно теперь, когда всѣ и вездѣ только и говорятъ о необходимости вооруженій; оно показываетъ до нѣкоторой степени, что прусское правительство надѣется на возможность сохраненія въ Европѣ мира, но крайней мѣрѣ до будущей весны, и въ то же время даетъ новую поддержку оппозиціонной партіи во французской палатѣ депутатовъ противъ воинственности маршала Нееля и его настойчивости въ сохраненіи всѣхъ требуемыхъ имъ кредитовъ. До сихъ поръ французскіе министры, отстаивая необходимость усиленія вооруженій Франціи, постоянно ссылались на примѣръ Пруссіи, говорили что не можетъ же императорское правительство оставаться равнодушнымъ въ виду тѣхъ военныхъ приготовленій и усиленій войскъ, какія производятся въ центральной Европѣ; теперь оппозиція получаетъ возможность отрицать этотъ доводъ и сваливать всю вину постоянно развивающихся вооруженій Франціи исключительно на императорское правительство.

— Въ „Военномъ Обзорѣнн“ № 2 нынѣшняго года, мы сообщили краткій очеркъ приготовленій, сдѣланныхъ англійскимъ правительствомъ для предпринятой экспедиціи въ Абиссинію. Начатая въ ноябрѣ мѣсяцѣ, экспедиція эта уже кончилась не только благопріятнымъ, но и блестящимъ успѣхомъ англійчанъ; къ командиру экспедиціи генералу Нэпиру вполне можно примѣнить выраженіе Юлія Цезаря: „пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ“. Дѣйствительно, со времени высадки англійскихъ войскъ въ Массавуахъ,

они прошли болѣе 300 англійскихъ миль, нигдѣ не встрѣчая противника и не сдѣлавъ ни одного выстрѣла наконецъ достигли до Магалы, сильно укрѣпленнаго пункта, гдѣ собрали всѣ средства своей обороны императоръ Теодоръ, немедленно вступили съ нимъ въ бой и, конечно, армистриговы пушки, ракеты и европейскія ружья должны были тотчасъ же восторжествовать надъ нестройными и плохо-вооруженными толпами дикарей.

Въ эту экспедицію, разумѣется, самый бой не представляетъ никакого особеннаго интереса, но наиболѣе поучительны и важны приготовительныя мѣры англичанъ, какъ до высадки, такъ и во время слѣдованія отъ берега моря во внутрь страны. О приготовленіяхъ къ высадкѣ мы уже сообщили; теперь же скажемъ нѣсколько словъ о движеніи англичанъ во внутрь страны.

При движеніи вся забота англійскаго главнокомандующаго заключалась въ томъ, чтобы съ одной стороны завязать дружественныя сношенія съ жителями и наиболѣе могущественными ихъ вождями, съ другой же, чтобы обезпечить быстрое доставленіе запасовъ и, слѣдовательно, дальнѣйшее движеніе арміи. Благодаря общему нерасположенію жителей къ Теодору, а равно и вождству того, что англичане щедро платили за все звонкою монетою, имъ удалось пріобрѣсти расположеніе туземцевъ; ни малѣйшаго сопротивленія не проявилось съ ихъ стороны, напротивъ они всячески старались быть полезными: доставили англичанамъ перевозочныя средства, служили погонщиками ихъ вьючныхъ животныхъ, снабдили ихъ огромными запасами всякаго рода предметовъ довольствія, зерновымъ и печенымъ хлѣбомъ, солью, фуражемъ, мясомъ, масломъ.

Для того же, чтобы возможно лучше устроить хозяйственную часть экспедиціи, англійскій главнокомандующій принялъ самыя энергическія мѣры: онъ значительно упростилъ систему транспортовъ, нанявая для ихъ доставки туземцевъ отъ станціи до станціи, ограничилъ количество солдатскаго и офицерскаго багажа въ обозахъ, отослалъ обратно въ Индію нѣсколько тысячъ багажныхъ служителей и другихъ нестроевыхъ чиновъ, оставивъ только самое небольшое число, необходимое для прислуги въ госпиталяхъ. Несмотря однако на эти сокращенія обозовъ, при войскахъ находилось для ихъ потребностей: 4,680 верблюдовъ, 9,790 муловъ, 950 лошаковъ и 4,812 вьючныхъ индійскихъ быковъ. Для облегченія подвоза запасовъ начата

постройка желѣзной дороги, которую успѣли кончить только на протяженіи 20 миль; электрическій телеграфъ устроенъ былъ въ тылу арміи болѣе чѣмъ на 100 миль.

Для помѣщенія войска имѣли при себѣ палатки, которыя разбивались на каждомъ ночлегѣ съ цѣлю предохраненія людей отъ вліянія климата; наиболѣе были употребляемы большія индійскія палатки на 16 человекъ каждая, признаваемыя особенно удобными въ жаркомъ климатѣ; были также и коническія палатки на 8 человекъ каждая. Всѣ палатки возились на слонахъ.

По всему пройденному пути устроены въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другаго опорные пункты, гдѣ, подъ прикрытіемъ особыхъ отрядовъ, учредились госпитали и магазины, куда поступали всякаго рода запасы приобретаемые отъ жителей. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ удалось собрать трехмѣсячную пропорцію зерноваго хлѣба, потребнаго для отряда.

На всемъ пути между берегомъ моря и Магдалою, приблизительно около 350—400 англійскихъ миль, было устроено четыре большихъ опорныхъ пункта, а именно: въ Зулѣ, Сенафѣ, Антало и Советѣ. Въ каждомъ изъ этихъ пунктовъ приходилось оставлять для прикрытія часть дѣйствующихъ войскъ, такъ что собственно къ самой Магдалѣ генералъ Нэпиръ подошелъ имѣя всего подъ ружьемъ, въ строю, не болѣе 3,000 человекъ изъ числа 10,000 высадившихся въ Массавуахъ.

Во время похода обнаружилось, какъ мало свѣдѣній имѣли европейцы объ этой странѣ; англичане ожидали встрѣтить на пути чрезвычайно гористую, трудно-доступную страну, почти лишенную на большемъ своемъ протяженіи всякой растительности, не представляющую никакихъ средствъ для продовольствія войскъ. Ожиданія эти не оправдались: правда, встрѣчались трудно-доступные, но не непреодолимые подъемы; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходилось даже прокладывать дорогу, но въ большей части пути слѣдовали по мѣстности совершенно доступной даже для колесныхъ повозокъ; растительность почти вездѣ оказалась довольно богатою; жители нерѣдко дрались между собою изъ-за того, кому изъ нихъ сбывать свои произведенія англичанамъ. Наиболѣе затрудненій встрѣчалось вслѣдствіе недостатка воды, да и то не вездѣ. Только благодаря всѣмъ этимъ удобствамъ встрѣченнымъ въ самой странѣ, англичане могли благопо-

лучно, и относительно весьма быстро, проникнуть во внутренность Абисиніи.

Во все время слѣдованія англичанъ, какъ сказано, они все не были обезпечиваемы императоромъ Θεодоромъ. Известно было, что онъ собираетъ свои войска въ 20 миляхъ къ северу отъ Магалы, на высотахъ Таланты, въ чрезвычайно сильной позиціи, и что всѣ движенія его затруднены имѣющимися при немъ орудіями большого калибра, которыми онъ весьма дорожилъ и на которыхъ возлагалъ большія надежды; число войскъ его опредѣляли отъ 10,000 — 15,000, изъ которыхъ около 5,000 были вооружены ружьями.

Въ первыхъ числахъ апрѣля, передовыя англійскія войска открыли расположеніе абисинцевъ, которые однако отступили къ самой Магалѣ въ сильно-укрѣпленную позицію. Подробностей взятія этой крѣпости и пораженія абисинцевъ еще нѣтъ, такъ какъ въ Европѣ получены только первыя телеграфныя извѣстія объ успѣхахъ англичанъ. Изъ этихъ извѣстій видно, что нѣсколько дней генералъ Нэпиръ проводилъ усиленныя рекогносцировки въ окрестностяхъ Магалы и при одной изъ нихъ нанесъ значительное пораженіе войскамъ Θεодора (10-го апрѣля). Тогда англичане начали переговоры, потребовали выдачи всѣхъ находящихся у Θεодора плѣнныхъ и безусловной сдачи самого императора. Плѣнные были освобождены, но самъ Θεодоръ рѣшился защищаться до послѣдней крайности, и заперся съ небольшимъ числомъ воиновъ, оставшихся ему вѣрными, въ Магалѣ. Всѣ прочія его войска были совершенно деморализованы еще послѣ дѣла 10-го апрѣля, частью положили оружіе, частью разбѣжались. Неизвѣстно какія условія были предложены англичанами императору Θεодору по прошествіи 24-часоваго перемирія, даннаго ему на размышленіе; но онъ рѣшительно отказался принять ихъ. 13-го апрѣля англичане открыли бомбардированіе Магалы изъ всѣхъ имѣвшихся у нихъ орудій, мортирь и ракетныхъ станковъ. Сначала Θεодоръ дѣйствовалъ изъ своихъ 28 орудій, размѣщенныхъ на стѣнахъ, но потомъ оставилъ орудія, забарикадировалъ всѣ входы и изъ-за барикадъ дѣйствовалъ только ружейнымъ огнемъ противъ англичанъ. Послѣ трехчасоваго бомбардированія, англичане двинулись на приступъ и хотя встрѣтили значительное сопротивленіе, однако овладѣли крѣ-

постью, потерявъ всего 15 человекъ ранеными. Со стороны же абисинцевъ было 68 убитыхъ и до 200 раненыхъ.

Таковы результаты превосходства европейскаго вооруженія и искусства передъ полудикими абисинцами. Самъ Теодоръ, какъ видно отчаянно защищался: онъ найденъ въ числѣ убитыхъ съ прострѣленною головою; говорятъ, что онъ былъ убитъ во время дѣла, но есть извѣстія, что онъ самъ лишилъ себя жизни во время штурма, когда увидѣлъ, что нѣтъ уже никакого спасенія. Самолюбіе и гордость не позволили ему искать спасенья въ бѣгствѣ. Оба сына его взяты въ плѣнъ англичанами. Въ самой крѣпости найдена огромная добыча: въ числѣ трофеевъ считаютъ четыре золотыя короны, 20,000 долларовъ, тысячу серебрянныхъ тарелокъ, большое количество разныхъ драгоценностей, 28 артилерійскихъ орудій, 5,000 павцырей, 10,000 щитовъ и столько же копій.

Быстрый и полный успѣхъ этой экспедиціи не удивителенъ по тѣмъ громаднымъ средствамъ, какіе были употреблены англичанами, и по несовершенству военнаго искусства абисинцевъ; но можно удивляться борьбѣ англичанъ съ природою Абисиніи, изъ которой они вышли побѣдоносно. Англичане въ правѣ гордиться генераломъ Нэпиромъ, который проектировалъ трудную экспедицію и такъ искусно руководилъ ею и привелъ къ блистательному окончанію. Самъ Теодоръ значительно помогъ успѣху тѣмъ, что рѣшился встрѣтиться съ оружіемъ англичанъ, а не отступалъ внутрь страны. Если бы онъ не довелъ дѣло до развязки боя, то положеніе англичанъ могло бы оказаться крайне затруднительнымъ: въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ Абисиніи начинаются періодическіе дожди, затапливающие всѣ низменности, разрушающіе всѣ дороги; движеніе и самое существованіе английской арміи въ періодъ дождей были бы невычислимы. Къ счастью англичанъ, Теодоръ, видя вокругъ себя всюду измѣну и недовольство жителей, рѣшился, даже если бы его покинула вся его армія, сражаться одинъ со своимъ знаменосцемъ. Онъ сдержалъ свое обѣщаніе.

Достигнувъ цѣли экспедиціи, то есть, освобожденія плѣнныхъ и паденія власти Теодора, англичане не намѣрены оставаться долѣе въ странѣ и, какъ извѣстилъ телеграфъ, войска ихъ уже возвращаются. Но, конечно, память объ экспедиціи, о грозной силѣ англичанъ, надолго сохранится въ этой части

Африки и, безъ сомнѣнія, усилить здѣсь вліяніе Англіи гораздо болѣе, чѣмъ оставленіе какихъ-либо постоянныхъ гарнизоновъ. Вѣтъ можетъ, только на самомъ прибрежьи англичане оставятъ въ своемъ владѣніи какой-либо пунктъ для учрежденія въ немъ факторіи и морской станціи.

Абисинская экспедиція, по вызвавшимъ ее причинамъ, по самому ходу своему, по совершенно исключительному характеру государя и страны, противъ которыхъ приходилось дѣйствовать англичанамъ, представляетъ весьма живой интересъ между современными событіями; невольно является мысль о сравненіи ея съ мексиканскою экспедиціею—и сравненіе это далеко не въ пользу Франціи. Последняя вродоламалась нѣсколько лѣтъ, стояла громаднхъ денежныхъ затратъ и жизни множества французскихъ солдатъ, а кончилась самымъ плачевнымъ образомъ, не принеши никакихъ результатовъ, ни для славы, ни для интересовъ Франціи. Напротивъ, экспедиція въ Абисинію, предпринятая съ опредѣленною цѣлю, согласно съ интересами Англіи, будучи строго обдуманна и подготовлена, увѣнчалась, несмотря на всѣ препятствія, самыми блистательными результатами.

Абисинская экспедиція является новымъ кошмаромъ для французскаго правительства и большинства французской націи; какъ кенигсгреекое сраженіе возбудило во Франціи уязвленное чувство самолюбія противъ Пруссіи, такъ теперь абисинская экспедиція снова расшевелила это чувство. Кажется, послѣдствія уже проявляются. Правительственными французскія газеты начинаютъ твердить, что интересы Франціи крайне небезопасены на востокъ Азіи, что необходимо сосредоточеніе значительной эскадры у береговъ Японіи, усиленіе сухопутныхъ войскъ въ Кохинхинѣ. Успѣхи англичанъ въ Абисиніи, очевидно, подстрекаютъ французское правительство къ тому, чтобы вознаградить себя, такъ или иначе, за неудачный исходъ мексиканской экспедиціи. Если найдется благопріятный поводъ, то не будетъ ничего удивительнаго, когда услышимъ, что Франція, въ свою очередь, предприметъ какую-нибудь новую отдаленную экспедицію.

— Испанія потеряла еще одного изъ своихъ государственныхъ людей, маршала Нарваеса, герцога Валенскаго, бывшаго въ послѣднее время первымъ министромъ и управлявшаго военнымъ министерствомъ. Современная организація испанской

армии установилась согласно съ составленнымъ имъ проектомъ. Кромѣ этой заслуги, о маршалѣ Нарваѣ можно сказать только, что онъ былъ одинъ изъ наиболѣ ревностныхъ дѣателей во время смутъ и междоусобій, раздиравшихъ Испанію въ послѣднее время. Въ началѣ своей карьеры онъ принадлежалъ къ партіи либераловъ и принималъ дѣятельное участіе въ кровопролитіяхъ, ознаменовавшихъ регентство королевы Маріи-Христины.

Но съ 1844 года, получивъ титулъ герцога Валенскаго и сдѣлавшись главою министерства, онъ сдѣлался однимъ изъ наиболѣ ревностныхъ реакціонеровъ. Съ того времени онъ пять разъ былъ главою министерства, каждый разъ ознаменовывая свое вступленіе въ управленіе государственными дѣлами новыми жестокостями и казнями. Какъ герцога Валенскаго, такъ и недавно сошедшій въ могилу предѣстникъ его, по министерству, маршалъ О'Доннель, герцогъ Тетуанскій, не много сдѣлали для славы и возвеличенія Испаніи, а, напротивъ, своею политикою привлекли ее на край погибели и поставили въ то безотраднѣе-жалкое, бѣдственное положеніе, въ какомъ она нынѣ находится.

— 23-го января скончался въ Берлинѣ одинъ изъ ветерановъ прусской арміи, приобрѣвшій себѣ громкую извѣстность своими многочисленными военными сочиненіями, а особенно курсомъ тактики, именно генералъ-отъ-инфантеріи, докторъ философіи Генрихъ фонъ-Брантъ, родившійся въ восточной Пруссіи въ 1789 г. Не успѣвъ кончить юридическаго образованія въ кенигсбергскомъ университетѣ, Брантъ поступилъ въ прусскую военную службу въ 1806 г., но вслѣдъ затѣмъ, такъ какъ округъ, въ которомъ онъ родился, былъ включенъ, по тильзитскому миру, въ составъ великаго герцогства Ваншавскаго, Брантъ, получивъ отставку, перешелъ въ польскія войска, въ легіонъ Вислы. Съ этими войсками онъ дѣлалъ, подъ начальствомъ маршала Сюше, кампанію въ Испанію съ 1809 по 1811 г., неоднократно отличался въ дѣлахъ съ непріятелемъ и получилъ ордена: французскій Почетнаго Легіона и польскій за отличіе. Въ 1812 г. онъ прошелъ съ французскими войсками до Москвы, командуя ротой и участвуя во многихъ дѣлахъ, между прочимъ, подъ Тарутинномъ, гдѣ былъ тяжело раненъ. Въ 1813 году онъ снова участвуетъ въ дѣлахъ въ рядахъ французской арміи, и, состоя

адъютантомъ при маршалѣ князѣ Пенятовскомъ, въ сраженіи подъ Лейпцигомъ былъ ваятъ русскими въ плѣвъ. По совѣту генерала Хлопицкаго, Брантъ вступилъ въ польскія войска, которыя въ то время фортировали въ Варшавѣ великій князь Константинъ Павловичъ, однако въ 1817 году снова перешелъ въ прусскую службу, въ которой оставался уже до конца своей жизни. Сперва въ строю, потомъ съ 1829 года въ генеральномъ штабѣ, служилъ Брантъ и въ мирное время съ полнымъ успѣхомъ, занимаясь преимущественно военнымъ преподаваніемъ въ берлинской военной школѣ, а досуги свои посвящая литературѣ. Вся служебная карьера пройдена имъ не быстро, безъ скачковъ, послѣдовательными переходами отъ низшихъ должностей къ высшимъ; такая постепенность въ прохожденіи службы, ни для кого необходимая, а между тѣмъ дающая хорошіе результаты, составляетъ одну изъ отличительныхъ и прекрасныхъ сторонъ прусской военной системы. Брантъ съ 1818 года командовалъ въ Пруссіи ротой въ чинѣ капитана; въ 1830 г. произведенъ въ маіоры, съ переводомъ въ генеральный штабъ; въ 1838 г. назначенъ начальникомъ штаба 2-го армейскаго корпуса; въ 1840 г. произведенъ въ подполковники; въ 1842 г.—въ полковники и въ 1848 г. въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ бригады; въ 1850 г. въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ начальникомъ дивизіи, а въ 1857 г., по случаю 50-лѣтняго своего юбилея, въ генералы-отъ-инфантеріи. По своей опытности, по своимъ познаніямъ, онъ былъ всегда на самомъ лучшемъ счету, голосъ его считался авторитетомъ, сочиненія его признавались классическими.

Первыя сочиненія Бранта стали появляться въ началѣ двадцатыхъ годовъ, но капитальное его произведеніе „Taktik der drei Waffen“ (Тактика трехъ родовъ войскъ), выдержавшая нѣсколько изданій, появилось только въ 1833 году. Сочиненіе это, конечно, теперь устарѣло, но оно весьма важно въ томъ отношеніи, что въ немъ Брантъ впервые поставилъ вопросъ о томъ, что армія никакъ не должна быть принимаема за машину, а представляетъ, напротивъ, живой организмъ, способный къ воспріятію всякихъ впечатлѣній. Поэтому въ его курсѣ тактики весьма важное значеніе придается развитію солдата и нравственнымъ его силамъ.

Кромѣ тактики, Брантъ издалъ разновременно множество брошюръ по разнымъ военнымъ вопросамъ и былъ постояннымъ сотрудникомъ берлинской военно-литературной газеты (Militär-Literatur Zeitung). Послѣ смерти его остались ненапечатанными, но приготовленными къ изданію, нѣсколько сочиненій, которыя не замедлятъ появиться, именно „Исторія войны въ Испаніи съ 1807 по 1811 годъ“ и „Походъ въ Россію 1812 года.“

Н. Глиноецкій.

26-го апрѣля 1868 г.